

**Сравнительный анализ точности и детализации воспоминаний о
криминальном инциденте у студентов-психологов и студентов других
специальностей**

Научный руководитель – Соловьева Ольга Владимировна

Сейфуллалы Сакина Бахтияр гызы

Студент (бакалавр)

Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
Факультет психологии, Баку, Азербайджан
E-mail: sseyfullali@mail.ru

В юридической психологии важное значение имеет оценка свидетельских показаний и применение для этого психологических знаний [3]. Основы данного направления заложило исследование В. Штерна «Показание как результат умственной работы и продукт допроса», определившее показание как сложный когнитивный конструкт. К 1980-м годам интенсификация работы психологов в правовой сфере привела к разработке критериев надежности информации, кульминацией чего стала систематизация М. Штеллером и Г. Кёнкином 19 «признаков реальности» (1989 г.) для дифференциации истинных и ложных сведений [2]. Параллельно исследования Э. Лофтус выявили высокие риски формирования ложных воспоминаний в случаях вытесненной памяти о травматических событиях, что обосновало необходимость скептического подхода к подобным данным для предотвращения судебных ошибок [6].

Несмотря на данные о связи профиля обучения с точностью опознания и уровнем уверенности свидетеля [4], влияние профессиональной социализации на характер воспоминаний о преступлении остается малоизученным. В частности, не установлены качественные и количественные различия в параметрах памяти у студентов-психологов, обладающих знаниями о механизмах кодирования информации, в сравнении со студентами иных специальностей. В связи с этим *целью данной работы* является сравнение особенностей воспроизведения криминально значимой информации у студентов-психологов и студентов других направлений подготовки.

Объект исследования – точность и детализация воспоминаний о криминальном событии у студентов-психологов и студентов других специальностей, а *предмет* – вербальные репрезентации криминального события – свободные письменные рассказы и ответы респондентов на авторскую анкету. Была выдвинута *гипотеза* о том, что студенты-психологи будут демонстрировать более точное и детализированное воспроизведение информации по просмотренному криминальному видео-отрывку, чем студенты других специальностей.

В квазиэкспериментальном исследовании приняли участие 56 студентов БФ МГУ: 27 респондентов с факультета психологии и 29 с иных факультетов. *Процедура исследования* включала предъявление видеоматериала, после которого каждый участник в роли условного свидетеля преступления предоставлял письменный свободный рассказ об увиденном. Полученные высказывания рассматривались как свидетельские показания, отражающие индивидуальные особенности запоминания, интерпретации и воспроизведения криминального события. В качестве стимульного материала использовался видеосюжет — фрагмент фильма «Пёс-призрак: Путь самурая» продолжительностью 4 минуты 28 секунд. Отбор данного эпизода осуществлялся на основе заранее определённых исследовательских критериев: наличия непосредственного интерперсонального взаимодействия в системе «преступник – потерпевший», присутствия диалога и использования оружия; композиционной

завершенности сцены, что обеспечивает понимание контекста без ознакомления с полным содержанием произведения; экспозиционно четкого представления криминального события, при этом из материала исключены элементы избыточного травмирующего воздействия (натуралистичные сцены насилия, пыток или демонстрация крови), что минимизирует риск возникновения нежелательных аффективных реакций у испытуемых. Дополнительным требованием являлось наличие различимых деталей, таких, как элементы внешности или аксессуары персонажей, выступающие маркерами для последующей проверки точности воспроизведения информации.

Исследование было проведено в два этапа. Первый этап включал письменное свободное воспроизведение респондентами содержания просмотренного видеосюжета. Полученные описания были подвергнуты контент-анализу [1] с последующим выделением таких категорий, как предметы, внешность, действия, пространство и диалоги, и подкатегорий для оценки точности и степени детализации воспоминаний.

Второй этап исследования включал опрос респондентов с использованием авторской методики, состоящей из 30 открытых вопросов, разработанных специально под содержание стимульного видеоматериала. Сбор данных осуществлялся в два замера с интервалом в 5 дней для сравнительного анализа динамики точности и детализации воспоминаний (дизайн исследования адаптирован по методике К. Ихлебек [5]). Анализ результатов осуществляется на основе сетки правильных и детально сформулированных ответов, а верификация проводится по пяти критериям: точность воспоминаний, детализация, степень искажения, соотношение центральных/периферийных деталей и субъективный показатель уверенности респондента. Пятибалльная шкала с дифференцированными дескрипторами обеспечивает сопоставимость данных первого и второго измерений. Так, ответ «Он был в сером костюме, с седыми волосами» верифицируется на 4 балла по точности (незначительное расхождение в оттенке одежды), на 2 — по детализации (лаконичность описания), на 3 — по центральным деталям (умеренный объем) при субъективной уверенности в 4 балла. В настоящее время весь массив полученных данных проходит аналогичную процедурную обработку для последующей статистической обработки.

Источники и литература

- 1) Богомоллова Н.Н., Малышева Н.Г., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Т.В. Фоломевой. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 131–162.
- 2) Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних. // Современная зарубежная психология 2015. Т 4. № 3. С. 47–56.
- 3) Новинская О.С. Достоверность свидетельских показаний как психологическая проблема // Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации государства и общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. - Белгород: ООО АПНИ, 2019. Часть II. С. 50–54.
- 4) Blanton E., Race B., Lee S., Blumofe A., Bica J. The relationship between college students and eyewitness identification // Research Days Posters. 2024. P. 35. URL: https://orb.binghamton.edu/research_days_posters_2024/35 (accessed 27.02.2026).
- 5) Ihlebæk C. et al. Memory for a staged criminal event witnessed live and on video // Memory. 2003. Vol. 11. No. 3. P. 319-327.
- 6) Loftus E. Memory distortion and false memory creation // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 1996. Vol. 24. No. 3. P. 281–295.